Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Девочка нарядилась

Сегодня вечером у меня было какое-то странное настроение. Хотелось чего-то необычного, но я никак не могла понять, чего именно.
Поэтому я решила начать со стандартных, почти ритуальных действий, которые обычно приводили мысли в порядок.
Я пошла в ванную и тщательно вымылась — всюду. Хозяину нравилось ласкать меня языком, поэтому я знала, что должна быть готова ко всему.
Выйдя из ванной, я долго смотрела на себя обнаженную в зеркало. Обычно меня это возбуждало, но я достаточно часто видела себя обнаженной в зеркале, поэтому это потеряло для меня былую прелесть и таинственность.
Я вытерлась, расчесала волосы, и села на кровать, свесив ноги.
Хозяин с интересом наблюдал за мной, но ничего не говорил. Он ждал.
Я тоже ждала... сама не знаю чего. Некой решимости от себя?
Провела рукой по голове, обвела пальцами соски, спустилась ниже — на живот. Тело привычно отозвалось на ласки, но мне по-прежнему хотелось чего-то большего, яркого...
Вздохнув, и наконец решившись, я стала одеваться.
Чулки. Пояс. Соединение пояса и чулок — это было непросто, я разучилась это делать. Но, наконец, закреплено всё как полагается. На ножки — каблуки. Ношу их редко, но в этот раз они обхватывают ступни как родные, будто это их законное место.
Ощущаю возбуждение. Стою перед зеркалом, рассматриваю свои длинные ноги в тонких черных чулках. Туфельки с закругленными носами выгодно подчеркивают длину моих ног. Черные полоски ремешков обхватывают упругие ягодицы и спускаются ниже к чулкам. Это тоже выглядит возбуждающе и совсем непривычно.
Я кручусь перед зеркалом, поворачиваюсь к нему боком, попкой, выгибаюсь, любуюсь собой. Сдерживаюсь из последних сил, чтобы не начать ласкать себя сейчас. Еще рано.
Хозяин с усмешкой за мной наблюдает.
Я неуверенно иду к нему — стук каблуков в тихой квартире звучит вызывающе.
— Я красивая? — спрашиваю я, приближаясь к нему.
— Да, очень — он притягивает меня к себе, проводит рукой по спине, шлепает по попке, — Но ты не закончила. Продолжай.
— Да, Хозяин... — шепчу я, ощущая как внутри всё сжимается от радости и предвкушения.
Дрожащей рукой тянусь к ошейнику, который подарил мне мой Хозяин — мы вместе выбирали его в зоомагазине, я до сих пор помню это непередаваемое чувство возбуждения и страха, от того, что все узнают, все догадаются, что мы покупаем его для меня...
Подхватываю волосы, застегиваю ошейник — это легко, я часто ношу его, я помню, как надо. Волосы рассыпаются обратно по плечам, я выгляжу восхитительно, но образ еще не завершен, остался последний штрих. Я медлю перед зеркалом, легонько касаюсь себя, тяну время, потому что потом остановиться будет уже невозможно.
Хозяин хмурится, и я решаюсь.
В моих руках кляп.
Черная полоска кожи с застежкой, посередине — шарик.
Кляп, как и полагается, в рот.

Выглядит странно, но придает образу завершенность.
Губы уверенно обхватывают жесткий шарик. Я замираю перед зеркалом, не в силах оторваться от той девушки, что я там вижу.
Слюна из раскрытого рта начинает стекать вниз.
Я чувствую как она течет по щеке, шее... Попадает на грудь — точно в ложбинку между двумя аккуратными небольшими грудками... стекает ниже, на плоский животик... Я замираю в предвкушении, но дальше — пояс, поэтому ниже она не попадает.
Я вижу в зеркале, как след от слюны блестит на моей коже. Я ощущаю телом это влагу... А еще я ощущаю, что больше не могу терпеть. Пальчики больше не подчиняются мне, они живут отдельной жизнью, забираясь под пояс, ниже, туда, где горячо и мокро.
Из меня вырывается стон, приглушенный кляпом.
Я ласкаю себя, пальцы одной руки уже внутри лона, и я зачарованно наблюдаю за тем, как эта безумно красивая девушка с кляпом во рту пошире расставляет ноги в черных чулках и туфлях на высоком каблуке, чтобы было удобнее мастурбировать.
Другой рукой я ласкаю свои груди, поочередно, то одну, то другую, обмазываю их слюной, что продолжает стекать из беспомощно раскрытого рта.
Затем я вынимаю руку — пальцы скользкие и блестящие — провожу ей по телу, слюна смешивается со смазкой, мои стоны становятся громче... Я ласкаю себя всё быстрее, всё яростнее, но никак не могу кончить...
Умоляюще смотрю на Хозяина, пытаюсь позвать его, но не могу говорить — шарик во рту ограничивает мою речь, и я могу только мычать.
Хозяин, наконец, подходит ко мне.
— Что, не получается? — его голос полон сочувствия.
— Мммм... — хнычу я сквозь стоны.
— Ну что ж, пойдем. — он берет меня за кольцо на ошейнике и ведет за собой к кровати. Внимательно осматривает мое тело, мокрое от слюны, смазки и пота.
— Ты испачкалась. Вытрись. — приказывает он, в его голосе слышно отвращение. Я знаю, он не любит кляп, но, если я хорошо веду себя, он позволяет мне с ним играть.
Я послушно беру салфетки и тщательно вытираю свое тело — шею, груди, животик.
Как только я заканчиваю с этим, он снимает с меня сперва кляп, а затем ошейник и отбрасывает их в сторону, но я не обращаю на это внимания, я превкушаю то, что сейчас будет.
Он сильно давит мне на плечи, и я падаю перед ним на колени, на пол, не щадя чулок, которые наверняка теперь порвутся.
Но мне не до того — он насаживает мою голову на свой член и трахает меня в рот. Я наслаждаюсь каждым его движением, мне так нравится, когда он груб со мной...
Внезапно он зажимает мои ноздри пальцами, я не могу дышать, но и прекратить сосать тоже не могу. Мои глаза расширяются от ужаса, я жалобно мычу и смотрю на него — он доволен. Он отталкивает меня, я жадно хватаю воздух ртом.
Затем он поднимает меня на ноги.
— Сними туфли — приказывает он.
Я покорно подчиняюсь. Он обхватывает меня рукой за шею, я задыхаюсь, и на грани потери сознания чувствую, как он входит в меня. Из горла вырывается придушенный хрип — стон счастья и восторга. Я кончаю, снова и снова, но он не останавливается — он никогда не

останавливается так быстро.
Он затаскивает меня на кровать, сажает сверху себя и замирает. Я двигаюсь на нем, я хочу быстрее и больше, я хочу еще оргазмов, но он только улыбается, наслаждаясь моими мучениями.
Рыча, я стягиваю с себя чулки и пояс: — Я не чувствую тебя через них... — меня действительно это раздражает — вместо ощущений от его кожи, я чувствую ткань — пусть и тончайшую — чулок. Вместо того, чтобы видеть, как я раз за разом насаживаюсь на его член, я вижу только пояс, пусть и красивый.
— Я же говорил тебе, что не люблю твою сбрую, вот и получай теперь — отвечает он.
— Прости меня, Хозяин... — шепчу я, задыхаясь, — Прости меня...
— Я подумаю. Сучка хочет кончить?
— Да! Очень! — вскрикиваю я.
— Проси!
— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, Хозяин, разреши мне кончить... — скулю я, двигаясь на нем.
— Нет. Нельзя! — рычит он в ответ, ускоряя темп.
Я кричу еще громче, я не могу сдерживаться, но и кончить не могу — Хозяин запретил. Через миллион мучительных мгновений он всё же сжаливается надо мной:
— Можно!
— Аааааууууааа... — скулю я, мое тело непроизвольно сокращается, я чувствую, как бьются внутри мышцы, как дергаются мои ноги... Дыхание перехватывает, я замираю на нем, не в силах пошевелиться.
— Хорошая девочка — он делает еще пару движений, я рефлекторно дергаюсь в ответ, — Хорошая... Только мне никак не понять, зачем ты вздумала наряжаться — ты красива без всего, зачем эти лишние фантики?
— Прости, Хозяин... — шепчу я, — Просто захотелось чего-то очень девочкового...
Он бережно снимает меня с себя, укладывает рядом, и обнимает. Я не сопротивляюсь, я даже говорить могу с трудом.
— Ничего. Маленьким девочкам можно иногда разрешать наряжаться.